

Трое уже собирались отправиться к Горе Цюншань, как вдруг Гунсунь остановился. Он обернулся к Старiku Хэ, который всё ещё стоял у входа, растерянно хлопая глазами, и обратился к Чжань Чжао и Бай Юйтану:

— Вы двое, пусть один из вас останется.

Чжань Чжао и Бай Юйтан обернулись.

Гунсунь с доброй улыбкой добавил:

— Будьте любезны, кто-нибудь, закройте крышки тех гробов.

Они взглянули на распахнутые настежь гробы внутри Похоронного дома, перевели взгляд друг на друга и в один голос выпалили:

— Иди ты!

Спустя время, равное половине заваривания чая, Гунсунь сидел на коне Бай Юйтана, прижавшись к нему.

— Пятый господин, — не выдержал он, — мы вот так просто бросили Котика там, он не разозлится?

Бай Юйтан усмехнулся:

— Котенок злится? Я бы на это с удовольствием посмотрел.

Гунсунь Цэ поморщился, подумав, что у этой крысы довольно странные пристрастия. Обернувшись, он спросил:

— Чжань Чжао еще может нас догнать?

Бай Юйтан лишь улыбнулся в ответ. Он пришпорил Чжуюаньсюэ, устремляясь к Горе Цюншань, а спустя некоторое время спросил:

— Гунсунь, что на самом деле скрыто на этой горе?

Гунсунь Цэ нахмурился:

— Я пока не могу утверждать наверняка. Знаю лишь, что Гора Цюншань таит в себе нечто странное.

— А какая связь со стихотворением, которое читал Старик Чжоу перед рестораном? — не унимался Бай Юйтан.

Гунсунь Цэ рассмеялся:

— Пятый господин знает, что в том стихе есть подвох? Ха, однако я не могу рассказать тебе

сразу. Чуть позже ты всё поймешь... В общем, эта гора крайне опасна. Если обычный человек решит прорваться туда силой, он непременно погубит себя!

Бай Юйтан помолчал, а затем тихо произнес:

— Это из-за того клинка?

Гунсунь Цэ обдумал вопрос и с усмешкой ответил:

— Пятый господин боится, что этот Демонический клинок и вправду жаждет крови? Но я помню, что Пятый господин Бай, которого я знаю, не особо доверяет слухам в мире боевых искусств...

Бай Юйтан крепче сжал поводья и с легкой улыбкой произнес:

— Это зависит от того, из чьих уст исходят эти слухи. — Он слегка наклонился вперед и прошептал: — Держись крепче, Котенок скоро нас догонит.

Не успел Гунсунь среагировать, как Бай Юйтан ударил коня пятками в бока. Чжююаньсюэ, и без того мчавшаяся на высокой скорости, издала пронзительное ржание и рванула вперед, перебирая белоснежными копытами.

На полной скорости Чжююаньсюэ вскоре домчала их к подножию Горы Цюншань. Бай Юйтан позволил Гунсуню спешиться, а затем с легкостью соскочил сам.

Едва они коснулись земли, как за спиной послышались хлопки. Гунсунь обернулся и увидел несколько человек неподалеку. Судя по их одеянию, это были люди с определенным весом в мире боевых искусств. Возглавлял группу мужчина в белом, который с показным изяществом помахивал складным веером.

— И надо же, чьи это глаза? Один лишь спуск с коня — и уже так очаровывает, один вид со спины способен украсть душу. И эта техника... Оказывается, это Пятый предводитель Острова Провал в Пустоту, Цзиньмаошу Бай Юйтан.

Гунсунь Цэ прищурился, глядя на человека в белом, и подумал: надо же, тоже одет в белое, почему же некоторые выглядят в нем так мерзко?

Бай Юйтан никак не отреагировал, будто и не слышал слов за спиной. Он поднял голову на гору и бесстрастно произнес:

— Гунсунь, поднимаемся.

Гунсунь кивнул, но не успел сделать и нескольких шагов, как тот человек снова усмехнулся:

— Много слышал о том, что Пятый господин Бай холоден, высокомерен, держится особняком и совершенно бесчувственен. Похоже, это чистая правда!

Бай Юйтан даже головы не повернул, продолжая идти вперед. Гунсунь потер подбородок: ему

казалось, что этот человек где-то встречался.

— Бай Юйтан, у тебя слишком крутой нрав! Молодой господин Цзиньян обращается к тебе, неужели ты не слышишь?

— Эй, брат Цзи, ну зачем же так грубо с красавцем! Если напугаешь его, и он сбежит, разве наше восхождение не станет до тошноты скучным? — Мужчина в белом сложил веер и с видом истомы уставился на Бай Юйтана.

— Ой, братец Цзиньян снова принялся жалеть красавчиков? Почему в этот раз выбор пал на ледяную красавицу? — захихикала наряженная в яркие одежды женщина рядом с ним.

— Сестренка Вусюэ, ну и что, что ледяная? Если это красавец, то нет такого, чьим благосклонным вниманием наш Цзиньян не хотел бы завладеть! — отозвался мужчина в черном, держа парные клинки на плечах и насмешливо задрал подбородок.

Гунсунь Цэ поднял взгляд, наконец вспомнив, кто эти люди.

Белый халат принадлежал известному ловеласу Бо Цзиньяну, которого в народе называли Молодой господин Цзиньян. Слыл он охотником до женской и мужской красоты, владел уникальным боевым стилем и был весьма привлекателен внешне — хотя Гунсунь считал, что скорее подошло бы слово распутен. Особенно когда привыкнешь к безупречному до нелепости Бай Юйтану, любой другой в белом казался лишь жалким подражателем.

Остальных угадать было нетрудно: Цзи Лэнъянь, известный как Безумный клинок метели, Ли Хуань с магическими парными клинками и Минь Вусюэ, Красавица с хлыстом. Они всегда ходили такой компанией, словно сиамские близнецы. В последнее время их имена гремели в мире боевых искусств, увы, не лучшей славой. Особенно Молодой господин Цзиньян, тот и вовсе был мерзавцем. Говорили, что единственный добрый поступок, который он совершил, — это спасение знатной девицы из лап разбойников, которую он тут же сделал своей двадцать восьмой наложницей. Кхе, неудивительно, что Бай Юйтан даже не достаивал их взглядом.

Гунсунь покачал головой и последовал за Бай Юйтаном, но не успели они пройти и пары шагов, как Бо Цзиньян преградил им путь, по-прежнему поигрывая веером. Его глаза впились в Бай Юйтана:

— Брат Бай, тоже идешь охотиться на тот Демонический клинок? Почему бы нам не составить друг другу компанию?

Бай Юйтан холодно взглянул на него, и Бо Цзиньяна пробрала дрожь — холод был пробирающим до костей. Тем не менее, он бесцеремонно добавил:

— Брат Бай, почему молчишь? Стесняешься?

Гунсунь едва удержался от смеха. Бай Юйтан — стесняется? Этот Молодой господин Цзиньян окончательно лишился рассудка из-за красоты или же был идиотом от рождения?

— Глупая крыса, стоило мне отойти на мгновение, как тебя уже начали донимать.

Услышав этот знакомый голос, плечи Бай Юйтана напряглись, а уголок рта едва заметно дернулся. Гунсунь обернулся и посмотрел на человека верхом на коне, улыбаясь про себя: ну вот, Котик начинает злиться, сейчас будет весело.

Молодой господин Цзиньян, увидев прибывшего, вскинул голову. На коне сидел мужчина в синем одеянии, уголки его губ изгибались в вызывающей улыбке. Его лицо не было столь утонченным, как у Бай Юйтана, но также отличалось породистостью, особенно фигура, выдававшая многолетние тренировки, отчего Бо Цзиньян невольно сглотнул слюну.

— Кто вы такой...

Человек в синем спрыгнул с коня и улыбнулся:

— Эта крыса приглянулась мне первой, так что не пытайся отнять — не получится.

Бо Цзиньян застыл и перевел взгляд на Бай Юйтана. Тот наконец обернулся и, не мигая, смотрел на вошедшего с выражением такого искреннего изумления и невольной миловидности, что Бо Цзиньяну захотелось броситься на него прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/21923/2277660>